

4 Зубра, А. С. Культура личности как духовная ценность : пособие для педагогов, воспитателей, студентов / А. С. Зубра. – Минск : Университетское, 2001. – 184 с.

5 Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика. Основы курса : учебник / Л. В. Мардахаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 376 с.

6 Иванов, А. В. Социальная педагогика : учеб. пособие / А. В. Иванов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. – 424 с.

7 Жук, О. Л. Современные подходы к воспитанию студенческой молодежи / О. Л. Жук // Проблемы воспитания. – 2011. – № 3. – С. 33–38.

8 Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании / Ю. С. Мануйлов // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 36–41.

УДК 811.111'42:821.111-32* Дж. Тербер

С. В. Белая

ОТРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ ПОЛОВ ПОСРЕДСТВОМ ЧЕРНОГО ЮМОРА В РАССКАЗАХ Д. ТЕРБЕРА

Статья посвящена проблеме изменения положения представителей полов в обществе. В статье рассмотрены основные способы отражения войны полов в рассказах Д. Тербера. Для достижения комического эффекта автор использует ситуативную и вербальную иронию, сарказм и черный юмор, что позволяет в шуточной форме отразить перемены в системе отношений мужчин и женщин. Результаты анализа показали, что черный юмор в полной мере отражает мировоззренческую позицию автора и является распространенным средством выражения отношения к проблеме.

Джеймс Тербер посвятил значительную часть своего творчества проблеме изменения положения представителей полов в обществе – с доминированием женщин и подавлением мужчин.

Для анализа взяты рассказы Д. Тербера «Беркут и бурундуки», «Единорог в саду», «Месть делопроизводителя», «На обочине неба».

В рассказах Тербера зло, которое присутствует в мире, материализуется в образе женщины и автор считает, что нет ничего хуже чем «*сильная, жадная до власти женщина, которая в штыки принимает любые формы подлинного творчества и не имеет ни малейшего понятия об особенностях мужской психологии*» [1, с. 183].

Угрозы нового общества представляются Терберу тщательно замаскированными, и их присутствие ощущается в сфере семейно-бытовых отношений [1, с. 182]. В рассказах Тербера мужчины и женщины борются за власть, соперничают, ставят целью унижение или полное уничтожение противника. И вместе с социальными функциями женщины заимствуют не самые положительные черты мужского поведения.

В своих рассказах для создания комического эффекта автор использует ситуативную иронию, смешны сами ситуации и проблемы как таковые. В рассказе «**Беркут и бурундуки**» именно самка, которую весьма заботит общественное мнение, пытается подогнать совместную супружескую жизнь под стандартный шаблон, что, в конечном итоге, приводит и мужа, и жену к гибели. Как ни иронично, но причиной ухода самки из семьи стало «ореховое художество» бурундука. На прощание она с сарказмом проворчала: «*The shrike will get you, because you are helpless and cannot look after yourself*» [2, с. 82]. И как бы иронично это не звучало, она оказалась права. Ведь ее муж «*could not find his studs or shirt or suspenders*». Далее автор иронизирует: «*So he couldn't go to the banquet but that was just as well, because all the chipmunks who did go were attacked and killed by a weasel*» [2, с. 82]. Тербер описывает бурундука без жены как беспомощного и

несамостоятельного, совершенно не приспособленного к жизни. Смешна ситуация, что беркут даже не смог пробраться в нору, чтобы съесть бурундука, ведь *«the doorway was clogged up with soiled laundry dry and dirty dishes. He will come out for a walk after breakfast and I will get him then,» thought the shrike. But the chipmunk slept all day and did not get up and have breakfast until after dark»* [2, с. 82]. Для изображения смерти беркута, автор использует черный юмор: *«The shrike swooped down – to snatch up the chipmunk, but could not see very well on account of the dark, so he batted his head against an alder branch and was killed»* [2, с. 82]. И несмотря на то, что самка-спасительница возвращается и приводит в чувства мужа, они все равно погибают, смерть семейной четы также представлена не без сарказма: *«So she took him for a walk in the bright sunlight and they were both caught and killed by the shrike's brother, a shrike named Stoop»* [2, с. 82]. Заканчивает автор рассказ моралью, где комический эффект достигается с помощью декомпозиции общеизвестной поговорки: *«Early to rise and early to bed makes a male healthy and wealthy and dead»* [2, с. 82]. Здесь Тербер показал, что причиной конфликта являются, как правило, самые банальные ситуации и именно женщины их создают, чтобы лишней раз доказать свое превосходство.

В рассказе **«Единорог в саду»** именно жена для решения своих внутрисемейных проблем привлекает социальных посредников, вызывая психиатра и полицейского. В рассказе она представляется нам как вечно недовольная и сердитая, на сообщение мужа о том, что он видел в саду единорога, она отвечала: *«The unicorn is a mythical beast», «You are a booby and I am going to put you in the booby-hatch»*[2, с. 54]. Во что бы то ни стало, жена решила посадить своего мужа в психиатрическую клинику, вызвала полицейского и психиатра и сама же попала в собственную ловушку. Используя иронию ситуации, автор насмехается над всей этой нелепостью. В рассказе используются повторы: *«They sat down in chairs and looked at her, with great interest. «My husband saw a unicorn this morning». The police looked at the psychiatrist and psychiatrist looked at the police. «He told me it ate a lily». The psychiatrist looked at the police and the police looked at the psychiatrist. At a solemn signal from the psychiatrist, the police seized the wife. They had a hard time subduing her, for she put up a terrific struggle, but they finally subdued her»* [2, с. 54]. Также иронично то, что «фон», на котором происходят все события, выражен словами: *«sunny morning, peaceful white unicorn, fragrant roses, tulips, lilies, joyous husband, untroubled sleep»*. А все то, что связано с женой, выражено словами: *«displeasure, unfriendly eye, looked coldly, a gloat in her eye, hurry, resistance, booby-hatch, strait-jacket, terrific struggle, as crazy as a jay bird, cursing and screaming»*. Здесь комический эффект достигнут с помощью контраста. В итоге муж одержал победу, роли поменялись и в то время как муж давал правдоподобные ответы, жена цитировала мужа. И только после исчезновения жены, судьба мужа представлена как *«He lived happily ever after»*. Рассказ заканчивается язвительной моралью автора: *«Don't count your boobies until they are hatched», что является декомпозицией выражения « Don't count your chickens before they are hatched»*[2, с. 54]. Так жена сама приводит себя к гибели и позволяет мужу почувствовать себя свободным.

В рассказе **«Месть делопроизводителя»** уравновешенный делопроизводитель, который всегда следовал точному распорядку, столкнувшись с мужеподобной женщиной, первый раз в своей жизни совершает незапланированный поступок и побеждает своего врага. Социальная активность женщины угрожала стабильному и упорядоченному существованию главного героя, который рисковал лишиться своего уютного рабочего места. Автор описывает Миссис Барроу как сущего деспота, называя ее *«бесстыжей особой», «старой ведьмой», которая только и может что «тиранить, командовать и приказывать»*: *«Mr. Martin could no longer doubt that the finger was on his beloved department. Her pickaxe was on the upswing, poised for the first blow. He must act quickly»* [2, с. 110]. Тербер с иронией пишет: *«Ее голос, напоминает кваканье лягушки, и смех, похож на рев осла, это чудовище заслуживает смертной казни»*. Абсурдными кажутся

бессмысленные фразы Миссис Барроу, которые будут далее использованы против нее: «*Are you lifting the oxcart out of the ditch? Are you tearing up the pea patch? Are you hollering down the rain barrel? Are you scraping around the bottom of the pickle barrel? Are you sitting in the catbird seat?*» [2, с. 111]. Единственным спасением для Мартина оставалось его воображение, где он долго вынашивал план по избавлению от Миссис Барроу. Комично что, также как и в рассказе «Единорог в саду», Миссис Барроу была признана сумасшедшей, цитировала Мартина, а он давал правдоподобные ответы: «*Mrs. Harrows has worked hard, Martin, very hard. It grieves me to report that she has suffered a severe breakdown. It has taken the form of a persecution complex accompanied by distressing hallucinations*» [2, с. 112]. Используя драматическую иронию, автор показывает, что Мартин, конечно, одержал победу, но только с помощью обмана, так и не набравшись смелости противостоять сильной женщине, поэтому это скорее «временное освобождение», ведь Миссис Барроу далеко не единственная, кто держит все в своих руках.

А в рассказе «**На обочине неба**» жена лишает мужа даже возможности договорить предложение, чем сводит его с ума. При описании Дороти Тербер использует вербальную иронию: «*Dorothy had begun, when quite young, to finish sentences for people. Sometimes she finished them wrongly, which annoyed the person who was speaking, and sometimes she finished them correctly, which annoyed the speaker even more*» [2, с. 330]. Далее Тербер все более и более язвительна в описаниях Дороти: «*When Dorothy grew up she became quite pretty and so even more of a menace. Gentlemen became attracted to her and then attached to her. Emotionally she stirred them, but mentally she soon began to wear them down*» [2, с. 331]. Вскоре Дороти выбрала себе жертву, чтобы в полной мере проявить свои чары: «*Dorothy as a wife came into her great flowering: she took to correcting Charlie's stories. Dorothy would let Charlie get almost to the climax of some interesting account of a happening and then, like a tackler from behind, just throw him as he was about to cross the goal line. There is nothing in life more shocking to the nerves and to the mind than this*» [2, с. 332]. И казалось бы, Чарли наконец-то придумал выход: «*Charlie would begin some outlandish story about a dream he had had, knowing that Dorothy could not correct him on his own dreams. They became the only life that he had that was his own*» [2, с. 332]. Сны, мечты, воображение было его спасением, но насмешкам Тербера нет конца. Начав с иронии, далее используя сарказм и черный юмор при описании действий Дороти, автор показывает, что она никогда не насытится, а будет медленно и постепенно уничтожать свою жертву: «*You can't live in a fantastic dream world, night in and night out, day in and day out, and remain sane. Charlie finally had to be sent to an asylum*» [2, с. 333]. И что же оставалось Дороти, как не сводить с ума уже сошедшего с ума человека: «*He was in a plane made of telephone wires too,*» said Charlie. «*So I pulled over to the curb ...* – «*No. You pulled over to a cloud,*» said Dorothy. «*There aren't any curbs in the sky. There couldn't be. You pulled over to a cloud.*» Charlie sighed and turned slightly in his bed and looked at me. Dorothy looked to me too with her pretty smile. «*He always gets that story wrong,*» she said [2, с. 334]. Сны были единственной надеждой Чарли, его второй жизнью, но Тербер дает нам понять, что если прятаться от женщины, то о «спасении» не может быть и речи.

Таким образом, для достижения комического эффекта в своих рассказах Джеймс Тербер использует такие средства, как ситуативная и вербальная ирония, черный юмор и сарказм. На примере ситуаций из повседневной жизни автор показал, что именно непонимание между мужчиной и женщиной становится причиной катастрофы в каждом из произведений. Превосходство и доминирование женщины во всех сферах подавляет мужчин, вызывает негодование и толкает мужей на необдуманные поступки, на побег от реальности.

Литература

1 Лаврентьев, А. И. «Черный юмор» и американский характер: учебное пособие по спецкурсу / А. И. Лаврентьев. – Ижевск, 2009. – 290 с.

2 Thurber, J. 92 Stories: stories / J. Thurber. – New York: Random House Value Publishing, 1994. – 522 p.

УДК 341.231.145:341.717.5

Я. Р. Белоножко

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ AD HOC

Международное уголовное право содержит комплекс правовых норм, регулирующих на внутригосударственном и на международном уровне вопросы ответственности физических лиц за совершение преступлений против человечности и военные преступления. Институциональный механизм привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности состоит из международных военных трибуналов ad hoc (на случай, временные) и постоянно действующего Международного уголовного суда.

Международные военные трибуналы, созданные после II мировой войны – первые в истории международные уголовные суды, учреждённые на основе специальных международных соглашений для наказания главных военных преступников. Значение уставов и приговоров Международных военных трибуналов состоит в том, что они закрепили принцип индивидуальной уголовной ответственности и сформулировали составы преступлений, за совершение которых такая ответственность наступает. Нюрнбергский приговор провозгласил, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права». Принципы, изложенные в уставах и приговорах, стали общепризнанными принципами международного права.

С конца 90-х годов 20 века начался интенсивный процесс создания судебных учреждений нового типа. Их нельзя назвать международными судами, но и национальными они тоже не являлись. Речь идет о создании судов «смешанного типа». В литературе для их обозначения используются разные наименования: «смешанные» судебные учреждения, «квазимеждународные суды», «интернационализованные внутригосударственные трибуналы», «суды со смешанной юрисдикцией», «гибридные суды», военные трибуналы ad hoc [1].

К числу таких трибуналов относятся: Международный военный трибунал в Нюрнберге; Международный военный трибунал для Дальнего Востока; Международный трибунал по бывшей Югославии; Международный трибунал по Руанде; Специальный суд по Сьерра-Леоне; Особые коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе; Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи.

Международный военный трибунал в Нюрнберге – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге. Вынес обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.